

Е. И. Зеленов, М. Ю. Илюшина

МАМЛЮКСКИЙ СУЛТАНАТ В ЕГИПТЕ: БЕЙБАРС И ЕГО ЭПОХА (1260–1277)

Бейбарс, полное имя — аз-Захир Руки ад-Дин Бейбарс аль-Бундукдари (الملك الظاهر ركن الدين بيبرس الصالحى لابندقدارى), пришел к власти осенью 1260 г. Источники называют точную дату — 24 октября. Через два дня, 26 октября 1260 г., Бейбарс принимал присягу у эмиров высшего ранга и всего остального воинства, везирей, правителей областей и городов, чиновников. Все они поклялись «быть одной рукой, управляя делами страны, прокладывая путь владениям султана, склонять на его сторону сердца и мысли людей видных и влиятельных, использовать хитрость там, где это необходимо, и прельщать тех, кто готов действовать по доброй воле» [1, с. 55].

Происхождение Бейбарса, или Бибарса¹, до конца не ясно. Он считается выходцем с Южного Урала, кипчаком. Эта точка зрения основывается на данных Таки ад-Дина аль-Макризи, который указывал, что Бейбарс родился в Кипчаке, и отсюда большинство авторов выводят его кипчакские (половецкие) корни. По другой версии, его родиной был город Солхат близ Кафы (совр. Феодосии) в восточной части Крыма, и в Египте он появился как «турок» и «скиф», что в то время не несло определенного этнического содержания².

В Старом Крыму и сейчас показывают развалины мечети, которую построил здесь Бейбарс с согласия местного хана. Ее стены «были покрыты мрамором, а верх порфиром» [4, с. 340]. Согласно другим данным, эту мечеть возводили по повелению султана Калауна (1279–1290), преемника Бейбарса, но местные жители всегда называли ее мечетью Бейбарса [5].

Первоначально Бейбарс был мамлюком эмира Ала ад-Дина Айдакина Бундукдари (الأمير علاء الدين أيدكين الصالحى البندقدارى), отсюда и его прозвище ал-Бундукдари (буквально «Арбалетчик»). Эмир этот попал в опалу, был схвачен и посажен в тюрьму³. Его мамлюков по приказу ас-Салиха Наджм-ад-Дина 'Айюба (1240–1249) перевели

Зеленов Евгений Ильич — д-р ист. наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: evzelenev@gmail.com

Илюшина Милана Юрьевна — канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: aspirant_vf@mail.ru

¹ Во флорентийской рукописи арабо-кипчакского словаря, обнаруженной польским академиком А. Зайончковским, имеется интересный материал по тюркско-мамлюкской ономастике. Здесь дан арабский перевод таких известных в истории мамлюков имен, как Кайит — *ирджа* (вернись), Байбарс — *амир фахд* (Эмир Барс), или *фахд гани* (Барс-богач) [2, с. 114].

² В связи с дискуссией о происхождении Бейбарса отметим, что употребление в средневековых источниках так называемых нулевых этниконов, т. е. терминов, не имеющих определенного этнического содержания, создает известные трудности в выявлении истинных этнических корней исторических личностей. Нередко в источниках намеренно используются этнические названия, тенденциозно игнорирующие самоназвания, тяготеющие к архаике или заменяющие точный этникон описательной формой. Так, например, известный телохранитель Наполеона армянин Рустам был продан мамлюкам с территории Черкессии и под видом черкеса [3, с. 17, 178].

³ Позднее эмир аль-Бурдукдари был освобожден и в период правления Бейбарса действовал как командир одного из военных отрядов, находившихся в подчинении султана [1, с. 60].

в разряд султанских, и тогда Бейбарс оказался в числе *джамдарийа* — камердинеров султана, затем он перешел в полк *Бахрийа*, созданный султаном для личной охраны. Удача, способности политика, ум, смелость — именно так и в такой последовательности определяет составляющие успеха Бейбарса один из его биографов и, что немаловажно в данном случае, тоже выходец из мамлюкской среды [1, s. 55].

Бейбарс был шатеном, высокого роста и обладал феноменальной физической силой. Рассказывают, что этот голубоглазый великан мог переплыть Нил в черте Каира, буксируя за собой плот с несколькими мамлюками. Его внешность несколько портило бельмо на одном глазу. Из-за этого физического недостатка он был продан на невольничьем рынке в Дамаске всего за 800 дирхемов [6, p. 30]. Бейбарс по праву считается подлинным основателем державы египетских мамлюков, продолжателем имперского политического курса Салах ад-Дина, с которым он себя с гордостью сравнивал и которого считал образцом для подражания. Начиная с Бейбарса титул «султан», который начали использовать уже Аййубиды, стали носить все верховные мамлюкские правители.

Политическое доминирование требовало от мамлюков поиска механизма легитимации их власти, придания ей законности в глазах египтян. Для решения этой задачи Бейбарс предпринял смелый шаг, пригласив в Египет потомков багдадских халифов, чудом уцелевших после монгольской резни. Дело обстояло так. После захвата и разорения Багдада внуком Чингизхана Хулагу в 1258 г. аббасидский халифат перестал существовать. Несколько членов аббасидского семейства сумели избежать гибели и обосновались в Дамаске.

В 1261 г. султан Бейбарс аль-Бундукдари пригласил в Каир из Дамаска дядю последнего аббасидского халифа — сына халифа аз-Захира (1225–1226). Этого потомка Аббасидов встретили в Каире как нового халифа правоверных, присвоив ему почетное имя аль-Мустансир (المستنصر بالله). После проверки его происхождения совет высших религиозных экспертов Египта подтвердил его право на халифат. Уже в качестве халифа аль-Мустансир вынес инвеституру об утверждении Бейбарса правителем Египта, Сирии, Дийарбекира, Хиджаза, Йемена и земель Евфрата. Тем самым были заложены основы теократического правления мамлюкских султанов, получавших власть из рук халифа — *повелителя правоверных*.

Аль-Мустансир не сумел завоевать доверия Бейбарса. Считается, что в основе размолвки султана и халифа лежали их личные качества: властолюбие Бейбарса, с одной стороны, амбициозность и политическая недалекость аль-Мустансира — с другой. Уже через три месяца Бейбарс решил избавиться от неудобного халифа. Ему удалось убедить аль-Мустансира в своем желании отвоевать для него у монголов Багдад. Аль-Мустансир поверил этому обещанию и всерьез собрался в военный поход, взяв с собой самых преданных и близких ему людей. Однако уже в Дамаске Бейбарс, не утруждая себя благовидными предложениями, бросил халифа с немногочисленной охраной, вернувшись с войском в Каир. Дальнейшая судьба аль-Мустансира не вполне ясна. Скорее всего он погиб «мучеником от мечей татар и рук безбожников» во время безуспешной попытки освободить Багдад в ноябре 1261 г. [1, s. 78; 7, c. 135; 8, p. 501].

Примерно через год Бейбарс предпринял вторую попытку сделать мамлюкский Египет резиденцией аббасидских халифов, а следовательно, преемником Багдадского халифата. С этой целью он посадил на трон халифа еще одного отпрыска абба-

сидского рода. Новый ставленник по имени аль-Хаким оказался достаточно гибким и осмотрительным, чтобы избежать конфликтов с мамлюкской элитой: он просто не вмешивался в их дела, выполняя декоративные функции [9, с. 39]. Так возник неповторимый религиозно-политический тандем мамлюкского султана и аббасидского халифа, просуществовавший как уникальный феномен мамлюкской политической культуры вплоть до османского завоевания 1517 г.

Справедливости ради отметим, что впервые религиозно-политическое объединение властных полномочий султана и халифа возникает в период правления в Багдаде султанов династии Буидов (X–XI вв.), а закрепляется при Сельджукидах в XI–XII вв. В мамлюкскую эпоху султанат приобретает самодостаточную форму политического управления, полностью подчинившую себе институт халифатской власти. Важнейший шаг в этом направлении был сделан именно султаном Бейбарсом, получившим султанский титул из рук мамлюкских эмиров, но дополнительно к этому освященный волей халифа. Такой механизм легитимации султанской власти сохранялся на протяжении более чем двух с половиной столетий существования мамлюкского султаната в Египте.

Бейбарс едва ли мог предвидеть, сколь устойчивым и продуктивным станет его инициатива по перенесению резиденции аббасидских халифов в Каир. Как справедливо отмечают исследователи, возрождая халифат, Бейбарс ставил перед собой конкретные и неотложные политические задачи, связанные с удержанием власти. Во-первых, придать законность правлению мамлюков и, во-вторых, использовать халифат в Каире в качестве морального оружия в борьбе с крестоносцами и монголами [10, с. 36].

В официальное имя Бейбарса входит титул «Рукн ад-Дин» (буквально «Столп Веры»). Титул был получен Бейбарсом за успешные войны против крестоносцев. Его целью было полное изгнание крестоносцев с Ближнего Востока, и в этом деле он действительно добился выдающихся успехов. Он сломил сопротивление мощных крестоносных крепостей, заложив фундамент тех побед, которые позже одержал его преемник и друг султан Калаун, положивший конец независимым христианским владениям в Сирии.

Бейбарс по праву считается достойным продолжателем дела Салах ад-Дина, сражавшимся одинаково успешно сразу на два фронта — против крестоносцев и против монголов. Особую остроту противостоянию придавал тот факт, что многие сирийские города заключили союз с Ильханами, монгольской династией потомков Хулагу-хана. Тем самым создавалась опасность объединения искусства позиционной войны крестоносцев и мобильного способа ведения войны, исповедуемого монголами. Не говоря уже о том, что в случае такого объединения численное превосходство оказалось бы полностью на стороне мамлюкских противников. К счастью для мамлюков, союз крестоносцев и монголов не был прочным. В 1260 г. Бейбарс принял христианских посланцев из Яффы и Бейрута и удовлетворил их просьбу о перемирии. Благодарные рыцари, как пишет мамлюкский хронист, целовали землю у ног султана [1, с. 67]. Временное затишье позволило мамлюкам восстановить получение доходов от торговли через портовые города Восточного Средиземноморья, добиться полного подчинения от эмиров Сирии и упрочить положение в самом Египте. С 1263 по 1271 г. Бейбарс почти ежегодно совершал походы против крестоносцев, которые хо-

тя и были еще достаточно сильны, но ни разу не отважились выйти на открытую битву с мамлюками.

Главные силы Бейбарса были брошены против рыцарей — членов религиозно-военных орденов тамплиеров и госпитальеров, поскольку еще со времен Салах ад-Дина они считались наиболее непримиримыми врагами ислама. После битвы под Газой в 1244 г. в ордене тамплиеров осталось всего 36 рыцарей, в ордене госпитальеров — 26, а в тевтонском ордене — 3 рыцаря. В 1250 г. состав этих духовно-рыцарских орденов быстро пополнился, во многом за счет отпущенных на волю воинов Людовика IX Святого, которые оказались в плену у тунисских беев после неудачного девятого крестового похода.

В 1261/1262 г. Бейбарс отправил отряды, находившиеся в Сирии, в Антиохию. Для того чтобы поднять боевой дух воинов, к экспедиции присоединили халифа. После того как порт был захвачен и разграблен, мамлюки вернулись в Химс и Хаму [1, s. 76]. В 1263 г. Бейбарс занял крепость Керак и уничтожил почитавшуюся христианами церковь Назарета. В 1265 г. он начал генеральное наступление на владения крестоносцев в Сирии, захватывая одну крепость за другой. В том же году после пятидневной осады штурмом была взята Цезарея (قيسارية). В этом сражении Бейбарс проявил незаурядное мужество, первым ворвавшись в город во главе штурмового отряда. С мечом в руке он прокладывал себе дорогу, так что телохранители едва поспевали за ним. Своим примером он воодушевлял мамлюков, которые видели в своем предводителе не только командира, но и товарища по сражению. Следующим объектом нападения Бейбарса стала приморская крепость Арзуф (ارسوف), располагавшаяся к югу от Цезареи. Госпитальеры мужественно оборонялись в течение сорока дней, а потом крепость капитулировала на условии сохранения жизни ее гарнизону, которое лидер мамлюков выполнил.

Весной 1266 г. началась новая военная кампания, поводом для которой послужило нападение крестоносцев Боэмунда VI, короля Антиохии, на мусульманский Химс. Отряды тамплиеров и госпитальеров устроили резню в захваченном городе. Вырвавшиеся из него защитники-мусульмане сообщили Бейбарсу подробности происшедшего, возбудив в нем жажду отмщения. Быстро было собрано мамлюкское войско, которое без промедления направилось в Сирию. По пути Бейбарс сделал остановку лишь в Иерусалиме и Хеброне. В Хеброне он посетил могилу Авраама (Ибрахима), щедро наградил хранителей святыни (христиан), запретив им в то же время допускать к могиле «отца пророков» христианских паломников.

Химс был освобожден от крестоносцев без больших трудностей, затем последовал опустошительный рейд по крестоносным землям, после чего мамлюкское войско подошло к неприступной крепости на берегу Тивериадского озера — Сафад. Приближение большого мамлюкского войска вызвало панику в городе. Бейбарс не собирался никого пугать. Его целью было взять крепость, предварительно установив над ней полную блокаду. Он принимал столь деятельное участие в организации осады, что даже был ранен. Тяжелые бои за крепость продолжались более трех недель. Город защищали тамплиеры, которые особенно отличились при разграблении Химса. Они знали, что в случае поражения их всех ожидает казнь, поэтому сражались самоотверженно. Бейбарсу пришлось пойти на уловку. Он объявил амнистию всем защитникам города, которые добровольно сложат оружие. Перед угрозой голодной смерти и зная о том, как благородно Бейбарс обошелся за год до этого с защитника-

ми Арзуфа, тамплиеры решили капитулировать. Но повезло им меньше, чем защитникам гарнизона Арзуфа в 1265 г.: все они были взяты под стражу, отведены на соседний с городом холм и обезглавлены. Источники указывают явно преувеличенное число казненных в тот день по приказу Бейбарса — две тысячи рыцарей-монахов.

В 1268 г. наступил черед городов Шекира и Яффы, причем Яффа сдалась без сопротивления. Затем мамлюки двинулись в направлении Триполи и Антиохии. Триполи — резиденция Боэмунда VI — не был взят, но все земли вокруг города подверглись жесточайшему разграблению и опустошению. Все христианское население было мамлюками либо вырезано, либо уведено в рабство. Мамлюки подошли к стенам Антиохии, города-резиденции Боэмунда VI, которому Бейбарс хотел отомстить за резню в Химсе, но еще больше — за помощь монголам, которую крестоносцы оказали во время монгольского похода в Сирию.

Штурм города был организован блестяще и увенчался успехом. Как и полагалось в том случае, если крепость захватывали силой, ее жителей ждала кара. Сотысячное население Антиохии пережило все ужасы резни и погромов. Рыцари смотрели на происходящие ужасы из-за стен цитадели, бессильные что-либо сделать. На следующий день после взятия города сдались и защитники цитадели — всего около восьми тысяч воинов (цифра, вероятно, преувеличена). Им была сохранена жизнь, но все они были проданы в рабство. Цитадель и город были преданы огню и фактически стерты с лица земли. Огромная добыча, захваченная мамлюками в Антиохии, удовлетворила даже самых корыстных из них. Предание сообщает, что при дележе золотых монет мамлюки мерили их чашами, а рабов на невольничьих рынках было столько, что цены на них упали до невиданно низкого уровня: двенадцать дирхемов (серебряная монета) за юношу, и пять — за девушку.

Падение Антиохии имело роковые последствия для крестоносного движения. Была подорвана основа крестоносных владений на Ближнем Востоке, блокировано сухопутное сообщение с Константинополем, потеряна важнейшая геополитическая база. Общую картину происшедшего весьма реалистично описал византийский историк Пахимер (1242–1308): «Вследствие постоянного прилива с севера пленных и за деньги купленных юношей, выростала военная сила египтян, а с тем вместе увеличивалась и их смелость, так что они начали выступать из определенных границ и позволяли себе нападать на соседей и наносить вред христианам. Ибо в то время как западные народы держали в своей власти приморские места всей Сирии, владели Финикией и господствовали в самой Анатолии, и в сознании своего могущества домогались Палестины, как священных мест, озаменованных жизнью, страданиями и домостроительством Спасителя, в это время египтяне, усиленные привлеченными от скифов отрядами, всю означенную страну превратили в пустыню до такой степени, что вытеснили христиан из большинства крупных городов, сравнив их с землей. И ныне лежат в развалинах знаменитые Антиохия, Апатия, Тир, Бейрут и Сидон. В плачевном положении находятся Лаодикия, Триполь и Птолемаида — все великие города западных народов... словом, ничего не осталось кроме подвластных армянам мест» [цит. по: 3, с. 181].

После триумфальных побед 1268 г. Бейбарс не удовлетворился содеянным и продолжал усиливать давление на крестоносцев, не давая им восстановить силы. Отряды крестоносцев, прибывшие из Европы, не спасли положения, поскольку они едва ли могли компенсировать прежние потери, не говоря уже о новых. Мамлюки

брали одну крепость за другой. В 1271 г. настал черед знаменитой Хисн ал-Акрад (حصن الأكراد) — крупнейшей из оставшихся у крестоносцев крепости в Сирии, игравшей ключевую роль в обороне госпитальеров.

После двухнедельной осады, завершившейся ставшим уже классическим мамлюкским штурмом, неприступная крепость пала, запросившие пощады рыцари были отпущены. Бейбарс, не чуждый тщеславия и некоторого самолюбования, отправил письмо Боэмунду, включив в него следующие строки: «Наш желтый флаг победил твой красный, а возглас Аллаху Акбар (Аллах Велик) заставил замолчать твои церковные колокола — от божьей воли не спасут каменные стены крепости». Затем Бейбарс направился к другому укрепленному пункту крестоносцев — 'Аккару (عكار), расположенному в горах на севере Ливана, на высоте около 800 м над уровнем моря. Султан лично руководил осадой, рыцари были вынуждены сдаться на милость победителя. Не менее блестящая победа была одержана в Монтфорте, по-арабски — аль-Курайне (القرين). Капитулировавшим крестоносцам Бейбарс гарантировал безопасность, а крепость была полностью разрушена.

В то же время Бейбарс снарядил и отправил на Кипр флот, но шторм потопил его у берегов острова, который мамлюки сумели захватить только в 1426 г. В ответ на сообщение кипрского короля о гибели одиннадцати египетских кораблей Бейбарс ответил: «Тот, кто полагается на ветер, не ровня тому, кто полагается на Бога и свой меч. Нечего гордиться победой, которую одержали тучи, но прекрасна победа меча!» [1, s. 127–128, 130; 11, p. 26]. Дальнейшее наступление на крестоносцев, грозившее им полным уничтожением, было приостановлено. С востока вновь угрожали монголы, и потому султан решил заключить с крестоносцами перемирие сроком на десять лет. В 1275 г. этот договор подписали правители Тира и Акки, а после смерти в том же году Боэмунда VI к договору присоединился и гарнизон Триполи. За исключением небольших крепостей только эти три города и остались в руках крестоносцев, отодвинув на некоторое время их полный разгром.

Как уже отмечалось, Бейбарс вел войну на два фронта: против крестоносцев и против монголов. Союзниками монголов в борьбе против мамлюков выступала Армения, точнее, Малая Армения — горная область в верховьях р. Евфрата (Карасу), известная в древности как страна Хайаса⁴. Армянский царь Хайтон (Хетум I) осуществил недружественные действия против мамлюков еще в 1262 г., когда вместе с малоазиатскими сельджуками вторгся в пределы Сирии и подошел к Айнтабу, находившемуся под мамлюкским контролем. Экспедиционный корпус, высланный Бейбарсом, заставил армянские и сельджукские войска отступить. В 1263 г. армяне вновь предприняли попытку вторжения на мамлюкские территории в Сирии, совместно с монголами и крестоносцами, осадив пограничную крепость Харим. Сильные холода заставили снять осаду Харима, но это не спасло Армению от ответного удара мамлюков: в 1266–1267 гг. Бейбарс во главе армии совершил успешный поход против союзников монголов — правителей Малой Армении, захватил и разрушил ее столицу Сис, причем цитадель города, которую защищали наряду с армянами и крестоносцы-тамплиеры, была взята штурмом. Объединенная монголо-армянская армия была разгромлена. А вся страна от Аданы до Тартуса разорена. В 1267 г. царь Хайтон подчинился Бейбарсу, принеся ему присягу вассальной зависимости и обя-

⁴ Подробнее см.: [12].

завшись выплачивать Египту ежегодную дань в размере 11 600 дирхемов⁵ [1, s. 230]. Тогда же был осуществлен рейд по владениям крестоносцев в районе Антиохии, Акки и Цезареи. Взаимоотношения с Арменией составляют отдельную страницу в военно-политической истории мамлюков. Воинственность армян против мамлюков Египта питалась страхом перед монголами, которые требовали от Хайтона воевать на их стороне. Зафиксировано высказывание Хайтона о том, что он не может воевать в одиночку против румелийских владений мамлюков и требует поддержать его монгольскими войсками. Описан случай, когда, накануне сражения с мамлюками, Хайтон приготовил тысячу монгольских шапок и накидок, чтобы, одев в них своих воинов, внушить мамлюкам мысль, что армянские войска — это только вспомогательный отряд монголов [3, с. 182].

Успешной была кампания 1274/75 г. против сельджуков Малой Азии, которые также приняли сторону монголов. На обратном пути мамлюки вновь разграбили и разорили Армению, причем города Сис и Масис были сожжены. Бывшие хозяева Египта — исмаилиты, утратив египетскую базу, покорились Байбарсу и его преемникам. В 1271 г. они потеряли горные замки в Сирии (Масйад, ал-Кадмус и ал-Кахф), а с ними и независимость, перейдя на службу к мамлюкским султанам Египта. Шейх главной исмаилитской резиденции, располагавшейся в Масйафе, обязался выплачивать египетскому правителю ежегодно сто двадцать тысяч дирхемов [1, s. 124]. Часть исмаилитов, вступивших в союз с крестоносцами-госпитальерами, была поголовно истреблена. Остальные принесли присягу вассальной верности мамлюкам. Сын султана Калауна ан-Насир Мухаммад нередко прибегал к их помощи для устранения своих политических противников. Известный средневековый автор, современник событий Ибн Батута писал, что исмаилиты-ассасины прочно обосновались в своих прежних укреплениях и «стали для египетского султана стрелами, которыми тот поражает своих врагов» [3, с. 173, 181].

В то время как мамлюки вели боевые действия на севере Сирии, южные рубежи Египта подвергались грабительским нападениям нубийцев (суданцев). Гарнизонная система обороны южного Египта не могла защитить население от бедуинского и суданского террора, что потребовало организации специальной экспедиции в глубь Африки. В результате успешного похода мамлюкской армии в Нубию в 1275–1276 гг. последняя подтвердила вассальную зависимость от Египта. Поражение суданцев было полным, а их армия окружена и фактически уничтожена.

Наиболее выдающихся военных успехов добились мамлюки в борьбе с монголами, которым было нанесено поражение в 1272–1273 гг. в сражении за город Аль-Бира, расположенный в верхнем течении Евфрата, затем в 1276–1277 гг. монголы были вторично разбиты в Малой Азии [13, j. 2, s. 694]. В целях борьбы с монголами-хулагуидами Бейбарс, используя их противоречия с другой монгольской державой — Золотой Ордой, заключил с последней стратегический союз, ослабивший опасность агрессивных действий со стороны хулагуидов [14, с. 37–38]. В жизнеописании Бейбарса («الروض الظاهر في سيرة الملك الظاهر») Ибн Абд-аз-Захир (ум. в 1298 г.) рассказывает о послании султана, обращенном к золотоордынскому хану, о том как Бейбарс убеждал Берке, что «ему вменяется в долг воевать с неверными, хотя бы они были его родичи. Ведь и пророк — над ним благословение Аллаха и мир — сражался

---

⁵ При Калауне эта сумма была увеличена до 17 000 дирхемов [1, s. 240].

с своими соплеменниками-родичами и воевал против Курейшитов; ему было повелено (Аллахом) биться с людьми до тех пор, пока они скажут: нет божества, кроме Аллаха!» [цит. по: 15, с. XI]. Берке принял ислам в 1262/63 г. и сам заявил о том, что будет «сражаться с Хулагу, который... плоть моя и кровь, ибо он тиран и язычник» [1, с. 82]. В том же году большая группа золотоордынских воинов, находившихся ранее в стане Хулагу, по приказу Берке присоединилась к отрядам Бейбарса в Египте. Все вновь прибывшие приняли ислам [1, с. 84].

Нигде монголы не несли столь сокрушительных поражений, как в Сирии от египетских мамлюков. Длительное время этот факт воспринимался как некое исключение из правила, коим была монгольская непобедимость. На самом деле причины военных успехов мамлюков в борьбе с монголами, крестоносцами и другими политическими противниками нельзя свести только к военным или политическим преимуществам мамлюков. Интенсивная военная деятельность первых мамлюкских султанов Египта была лишь фоном, на котором именно в это время складывалась та система военной и политической организации мамлюкского государства, которая продемонстрировала удивительную жизнеспособность и сохранилась вплоть до начала XIX в.

На наш взгляд, речь идет о принципиально отличной от всех соседних территорий модели исторического бытования, которая не может быть понята ни с помощью цивилизационного подхода, ни с помощью традиционного исторического анализа конкретных фактов, ни методами политологического или социологического анализа. Единственное объяснение, которое приближает к пониманию феномена мамлюкской неповторимости, — концепция геокультурного поля, раскрывающая сложную систему взаимодействующих факторов, создававших условия для продолжительного господства мамлюков над определенными территориями.

Преемники Бейбарса (в первую очередь это относится к султану Калауну) закрепили успехи мамлюков на основных стратегических направлениях: были предприняты два похода в Нубию (1287, 1289); в 1289 г. у крестоносцев был отвоеван Триполи и подготовлена почва для окончательного их изгнания [16, с. 24]. Были установлены союзные отношения и с византийским императором, заключены торговые договоры с Яковом I Арагонским и королем Сицилии Карлом Анжуйским [17, р. 676]. Договоры и соглашения, заключенные Бейбарсом, характеризуют его как человека осторожного, осмотрительного, заботящегося о возглавляемой им стране и ее населении.

После завоевания Сирии империя Бейбарса раскинулась от горной системы Тавр в Малой Азии до Ливийской пустыни. На всем своем протяжении она охранялась системой крепостей и фортов с расположенными в них гарнизонами. Возможно, что эту тактику обороны Бейбарс заимствовал у крестоносцев, усилив ее использованием мобильных мамлюкских кавалерийских соединений. Эффективное управление обширной державой требовало отличной организации почтовой службы, что и было достигнуто: для получения письма, посланного из Каира в Дамаск, требовалось от 3 до 7 дней [11, р. 47–49]. При Бейбарсе и его ближайших преемниках реставрировались старые и строились новые медресе (мусульманские школы) и мечети в Каире, Александрии, Дамiette, а также в Сирии и Хиджазе, осуществлялись масштабные ирригационные проекты, в том числе строились акведуки, мосты, каналы. Бейбарс восстановил флот, который пришел в упадок при последних Аййубидах.

При нем египетский военный флот насчитывал свыше 40 крупных военных судов [13, р. 695–697].

Наряду с этим Бейбарс снискал славу народного героя, о котором рассказывали истории и слагали песни. Одна из них просуществовала до середины XX в., исполнялась по радио и в знаменитых каирских кофейнях под аккомпанемент раббабы — смычкового музыкального инструмента, сделанного из обтянутой кожей пустой скорлупы кокосового ореха и использующего конский волос в качестве струн. В ней рассказывалось о том, как во время войны с Ильханами (они же — Хулагуиды), Бейбарс, переодевшись, сам проник во вражеский лагерь в качестве лазутчика. Проголодавшись, он пообедал и расплатился, оставив в залог свой перстень, а на следующий день направил предводителю монголов деньги и письмо, в котором просил его вернуть оставленный ему в залог перстень и укорял за слабую организацию обороны, перечисляя ее недостатки. После этого, пелось в балладе, враг отступил без боя. Таким образом, традиционное для египетского простонародья снисходительное отношение к «рельефным образам лютых государей-карателей, пусть и тиранов, но тиранов одинаково страшных для каждого сословия, для знати прежде всего», до сегодняшнего дня сохранило в народном эпосе память о Бейбарсе как об одном из героев ислама и народном любимце [18, с. 71–72].

Бейбарс был окружен компанией веселых людей, любивших выпить и повеселиться. Его обычным развлечением было излюбленное занятие мамлюков — охота. В 1263/64 г. к западу от Александрии, по дороге к своим охотничьим «угодьям» он повелел устроить колодец и разбить сад. Бейбарс, если верить молве, соблюдал мусульманский запрет на употребление алкогольных напитков и гашиша, но не препятствовал, когда их употребляли другие. Однако в 1265/1266 г. он приказал положить конец непристойному поведению и пьянству: уничтожить запасы спиртных напитков и закрыть постоянные дворы, где помещались «грешницы». Повеление султана было исполнено, и «очистилась эта земля от скверны» [1, с. 87, 102]. Суровая религиозность («На службе исламу я всего лишь один из вас!») сочеталась в характере Бейбарса с некоторым пренебрежением общепринятым нормам морали, даже если они санкционировались исламом. Удивительное переплетение жесткой бескомпромиссности и бесшабашной удали, холодного политического расчета и авантюризма, мужественности и низости придали периоду правления Бейбарса неповторимое своеобразие. Август Мюллер дал следующую емкую характеристику этой яркой и противоречивой личности: «Бейбарс был самым храбрым и самым грубым из всех грубых и храбрых мамлюкских эмиров, мошенник не последней руки; но он в немалой степени обладал государственными талантами, причем упреки совести, часто препятствующие делу, были ему совершенно не знакомы. Зато хитрец сумел снискать любовь народа (общественными постройками и заботами о земледелии); при нем впервые за последние столетия в Сирии и Египте прекратились непрерывные междоусобия, и в стране водворился наконец порядок. В общем, Бейбарс был плохой человек и прекрасный правитель, что на Востоке часто совместимо» [19, с. 264–265].

Бейбарса характеризуют как чрезвычайно осторожного человека. В качестве примера приведем лишь два эпизода. В 1278/79 г., когда уже была взята Атиохия, султан сказался больным, тайно покинул Дамаск и, переодевшись так, что никто не мог его узнать, отправился в Египет. Его сопровождали только два эмира — один из почтовой службы, другой — из личной охраны. В течение трех дней он оставался

в Каире и вел скрытое наблюдение за своими мамлюками, затем он объявился в Цитадели, сыграл партию в поло и вернулся в Сирию. В том же году он решил посетить Хиджаз, сообщив о своем намерении лишь ближайшему окружению. Он заявил, что едет на охоту, и направился из Дамаска в сторону Карака. Когда один из телохранителей султана обмолвился о том, что хотел бы сопровождать своего господина в его путешествии к Священным городам, болтуну отрезали язык. После этого Бейбарс благополучно достиг Мекки и Медины, оставаясь неузнанным, совершил обряды паломничества, собственноручно мыл Каабу и приносил для этого воду «на своем плече» [1, s. 119–121]. Никто не знал о планах и намерениях Бейбарса. Поэтому многочисленные заговоры против него заканчивались неизменным провалом. Бейбарс славился щедростью по отношению к близким ему людям, все годы своего правления раздавая поместья, дворцы, деньги и титулы. В голодные годы Бейбарс брал на себя обеспечение населения бесплатной пищей, приказывал это делать эмирам и наместникам, закрепив за каждым, включая собственного сына⁶, определенное количество неимущих, которым следовало выделить пропитание на три месяца. В неурожайный 1263/64 г. он повелел ежедневно продавать зерно из собственных амбаров, чтобы остановить рост цен на хлеб [1, s. 87–88]. Египет при Бейбарсе добился успехов в торговле, экономике, культуре, став духовным центром мусульманского мира.

Важным направлением деятельности Бейбарса была сфера внешней политики. За время своего правления он заключил множество договоров и союзов. Так, ему удалось установить стратегические партнерские отношения с никейским императором Михаилом VIII Палеологом, который выбил латинян из Константинополя и восстановил Византийскую империю (1261). Египетские послы поздравили императора с одержанной победой, поднесли богатые дары и попросили о свободном пропуске египетских судов в Черное море. Мамлюкское посольство во главе с Кушарбеком — тюрком из Хорезма — проследовало через проливы Босфор и Дарданеллы, прибыло в Крым, высадилось в Судаке, где его встречал наместник края черкес Табуко. Состоялась встреча посла с ханом Золотой орды Берке, который принял письмо от Бейбарса, о котором говорилось выше. Письмо понравилось Берке, и он заключил союз с Бейбарсом. Так возник политический блок, противостоящий Хулагу-хану — общему врагу и мамлюков, и золотоордынцев. Бейбарс заключил важные торгово-политические договоры с Карлом Анжуйским (1264), королем Сицилии; с Хайме, королем Арагона; Альфонсо, королем Кастилии. Попытки папы римского организовать бойкот мамлюкского Египта провалились, поскольку вся индийско-арабийская торговля шла через территорию мамлюкского султаната, который контролировал как порты доставки, так и порты отправки грузов — приморские города Сирии. Стабильными торговыми партнерами Египта были такие европейские города, как Генуя, Венеция, Флоренция, Арагон и другие христианские торговые центры Средиземноморья. Огромных масштабов достигло при Бейбарсе строительство мечетей, крепостей, каналов и т. д.

В отношениях с эмирами Бейбарс придерживался практики, которой вслед за ним следовало большинство мамлюкских правителей. За неподчинение, проявленное на деле или только на словах, следовало незамедлительное и часто жестокое наказание. Но опала, как правило, была недолгой. Если проступок не заслуживал «выс-

---

⁶ Аль-Малика ас-Са'ида (الملك المسعيد).

шей меры», провинившегося отпускали, нередко осыпали милостями, одаривали и снова назначали на ответственный пост. Так Бейбарс поступил с эмиром Дамаска 'Аля'-ад-Дином Тайбарсом аль-Вазири (علاء الدين طبرس الوزيري). За неосторожные высказывания в адрес султана он отправил этого мамлюка в тюрьму, но вскоре приказал освободить, проявил к нему свое расположение, «дал ему жену и приблизил к себе» [1, s. 75]. Это своеобразное «воспитание через испытание», по-видимому, представлялось более эффективным, чем бескомпромиссное подавление или, тем более, уничтожение эмиров, не проявлявших полную лояльность по отношению к султану.

Несмотря на мудрое и стабильное правление, Бейбарс так же мало доверял людям из своего окружения, как и они ему. Его конец был трагически неожиданным: Бейбарс был отравлен ядом, который он предназначал своему врагу — одному из ай-йубидских эмиров. Последний догадался о планируемом отравлении и сумел ловко поменять чаши местами, так что Бейбарс сам выпил отравленный напиток и менее чем через две недели, 1 июля 1277 г., скончался в страшных мучениях [11, p. 58–59; 6, p. 68].

После смерти Бейбарса ал-Бундукдари мамлюкские эмиры провозгласили султаном его девятнадцатилетнего сына Саида (1277). Это не было актом упорядоченного престолонаследия, а скорее отсрочкой начала жесткой конкурентной борьбы между претендентами на верховную власть. Саид не смог овладеть ситуацией. Считается, что его поступки были продиктованы влиянием матери, которая пыталась помочь сыну утвердиться у власти. С этой целью Саид допустил отравление визиря и арест ряда высших чиновников, назначенных отцом. Его личные мамлюки, не имевшие больших заслуг перед государством, заняли высокие должности и стали получать высокие оклады. Эмиры и рядовые мамлюки были недовольны тем, что их обходят более молодые и менее заслуженные лица. Стремясь погасить недовольство, Саид предпринял отвлекающий маневр — начал войну против Армении. Он собрал армию из числа мамлюков и наемников и направился с ней в Малую Азию. Но, дойдя до Дамаска в Сирии, неожиданно оставил войско и вернулся в Каир. Оставшиеся без султана, мамлюки взбунтовались и приняли решение вернуться в Египет. Своим предводителем они избрали друга и земляка Бейбарса — Калауна. Войска вернулись в Каир, осадили и захватили цитадель — резиденцию Саида, сместили его и отправили в ссылку.

Несколько иную версию истории свержения аль-Малика ас-Са'ида предлагает мамлюкский хронист и современник событий — Бейбарс аль-Мансури:

Пытаясь добиться самостоятельности, аль-Малик ас-Са'ид решил избавиться от наиболее влиятельных эмиров из ближайшего окружения Бейбарса. Один из представителей мамлюкской верхушки, дядя султана, решил поговорить со своей сестрой — матерью аль-Малика ас-Са'ида. Он объяснил ей, что политика молодого правителя — прямая дорога к смуте и разрушению государства. Мать поговорила со своим неразумным сыном, как следует отчитала его, и после этого аль-Малик ас-Са'ид отказался от принятого было курса, освободив тех, кого уже успел арестовать. Положение в государстве стабилизировалось, но лишь на короткое время. Установлению некоторого затишья, возможно, способствовала необыкновенно благоприятная ситуация с продовольствием. В год восшествия на престол аль-Малика ас-Са'ида цены опустились и зерно продавалось неслыханно дешево.

Через некоторое время аль-Малик ас-Са'ид решил отправиться с войском в Сирию. В Дамаске он занялся устройением мавзолея для своего отца, а армию разделил на два отряда, которые порознь двинулись к крепостям Малой Азии. Этот маневр должен был препят-

ствовать сговору между наиболее влиятельными эмирами, направленному против султана. Предполагалось, что после возвращения экспедиционных корпусов их командиры будут арестованы, а их икта конфискованы. Операцию завершить не удалось. Кундук, чья жена была сестрой жены Калауна, возглавлявшего один из отрядов, предупредил эмиров об опасности. Султану пришлось вести переговоры с войском. Когда все средства были исчерпаны, он даже послал к ним свою мать, чтобы она попыталась уговорить мамлюков вернуться и подчиниться, заверяя, что никто не будет наказан. Но на этот раз усилия уважаемой всеми вдовы Бейбарса были напрасны, и смуты избежать не удалось. Войско вернулось в Каир. Аль-Малик ас-Са'ид собрал остатки мамлюков в Дамаске, обратился за помощью к бедуинам и тоже направился в Египет [1, s. 163, 165, 166–170].

Когда молодой султан добрался до столицы, его сопровождала только горстка оставшихся верными ему воинов. Казалось, что надежды одержать верх над мятежниками нет. И тут случилось то, что предвидеть никто не мог. Солнце скрылось за тучами, и Каир был накрыт густым туманом: «не видел человек товарища, с которым шел нога в ногу, не мог разглядеть собеседника...» [1, s. 171]. Аль-Малик ас-Са'ид буквально выскользнул из рук преследователей, «растворился во мгле» и сумел проникнуть в Цитадель... Эта поразительная удача не изменила судьбу сына прославленного Бейбарса. Взбунтовавшиеся мамлюки окружили крепость, осада длилась неделю, аль-Малик ас-Са'ид пробовал откупиться, предложив своим противникам в безраздельное владение Сирию, но это не помогло. В конце концов, султану пришлось капитулировать. Он был смещен, отправлен в Карак и вскоре погиб. По мнению многих историков, его отравили, согласно «официальной» версии, аль-Малик ас-Са'ид не удержался на коне во время игры в поло, разбился и через несколько дней умер [1, s. 171–173, 179; 20, p. 28, 53].

Так завершилось двухлетнее правление сына Бейбарса. Эмиры предложили трон Калауну, но он отказался, заявив, что право на султанат следует оставить потомкам Бейбарса. Новым султаном был избран другой сын Бейбарса, семилетний мальчик по имени Саламиш, регентом при котором стал Калаун. В течение стодневного правления Саламиша Калаун вернул привилегированное положение находившимся в опале мамлюкам полка *Бахрия*, сформированного еще при последнем аййубидском султানে, — выделил им икта, многих повысил в звании, позаботился об их семьях. Эмиров из полка Бейбарса, действия которых были, как считалось, направлены на разрушение единства страны и представляли угрозу власти мамлюков, Калаун приказал арестовать. Вместе с тем к этим эмирам проявляли должное уважение. Калаун, как и Бейбарс, использовал метод «воспитания через испытание»: пребывание в тюрьме должно было научить провинившихся делать правильный выбор. Вскоре один за другим бывшие мамлюки Бейбарса были отпущены на свободу, некоторым вернули их прежние должности. Продуманная политика обеспечила Калауну поддержку большинства. Он был провозглашен султаном в ноябре 1279 г. во время болезни Саламиша⁷ [1, s. 173–174].

---

⁷ Саламиш, его мать, а также другие дети Баркука при Калауне жили в Караке. В 1286 г. Саламиш и его брат аль-Мас'уд вернулись в Каир, получили звание эмиров сотни, были обласканы султаном и проводили время с его детьми. Через некоторое время по какому-то доносу они были арестованы, затем, уже при султানে аль-'Ашрафе отправлены в Константинополь [1, s. 231–232, 255].

Литература

1. Al-Mansuri, al-Amir Rukn al-Din Baibars al-Dawadari. *Zubdat al-Fikra fi Ta'rikh al-Hijra*. Beirut: al-Ma'had al-Almani lil-Abhath al-Sharqiyya. 1998. 488 s. + XXXIV s.
2. *Зайончковский А.* Новонайденный арабско-кипчакский словарь из государства мамлюков // *Народы Азии и Африки*. М.: Наука, 1964. № 3. С. 111–116.
3. *Хотко С. Х.* Генеzis черкесских элит в султанате Мамлюков и Османской империи. Майкоп: Меоты, 1999. 280 с.
4. *Кеппен П.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: печатано при Императорской Академии Наук, 1837. 409 с.
5. *Куртмалаева Ф.* Памятники и память (Мечети и святые места Крыма. Симферполь, 2010 // Крымскотатарская библиотека им. Исмаила Гаспринско. URL: <http://kitaphane.crimea.ua/ru/mecheti-i-svyatyue-mesta-kruma-metodiko%E2%80%93informatsionnye-materialy.html> (дата обращения: 18.12.2012).
6. *Sadeque S. F.* Baybars I of Egypt. Dacca: Oxford University Press, 1956. 380 p.
7. *Зеленев Е. И.* Мусульманский Египет. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 373 с.
8. *Holt P. M.* Some Observations on the 'Abbasid Caliphate of Cairo // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London. 1984. Vol. 47, N 3. P. 501–507.
9. *Бартольд В. В.* Халиф и султан // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. М.: Наука, 1966. 785 с.
10. *Босоврт К. Э.* Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / пер. и примеч. П. А. Грязневича. М.: Наука, 1971. 324 с.
11. *Muir W.* The Mameluke or Slave dynasty of Egypt, 1260–1517, A. D. London: Smith, Elder, 1896. 245 p.
12. *Адоиц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе Нахарарского строя. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908. 256 с.
13. *Husain 'A.* Mawsu'a Ta'rikh Misr. Cairo: Dar al-Sha'ab. 3 Ajza'.
14. *Закиров С.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв). М.: Наука, 1966. 161 с.
15. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типография ИАН, 1884. 564 с.
16. *Семенова Л. А.* Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. 217 с.
17. *Hitti P.* History of the Arabs. Macmillan, 1946. 767 p.
18. *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. М.: Наука, 1971. 794 с.
19. *Мюллер А.* История ислама с основания до новейших времен: в 4 т. СПб.: Тип. и Лит. В. А. Тиханова, 1895–1896.
20. *Northrup L. S.* From Slave to Sultan. The Career of al-Mansur *Qalawun* and the Consolidation of Mamluk Rule in Egypt and Syria (678–689 A. H. / 1279–1290 A. D.). Stuttgart: Franz Steiner, 1998. 349 p.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2013 г.